

Императрице Вэй стало плохо внутри, и она подсознательно сжала правую руку.

Судя по простому описанию Юбай, императрица Вэй почти могла себе представить, какой горькой была жизнь девушки в последние годы. Но когда ее Чжэньер оказался в опасности, она без колебаний прыгнула в озеро, чтобы спасти его.

Она, должно быть, хороший ребенок с таким характером, как у нее.

- Юбай, - императрица Вэй сделала несколько глубоких вдохов, чтобы восстановить свое настроение, и приказала: - Сначала иди туда.

- Госпожа, девушка, вероятно, не хочет, чтобы кто-то видел ее раны, поэтому она не хотела, чтобы эта служанка обслуживала ее, - воскликнула Юбай.

- Правильно. - Императрица Вэй поспешно сказала: Она еще молода. Такая молодая леди, как она, должна быть очень чувствительной. Просто подожди снаружи. Как только она закончит принимать душ, пусть зайдет ко мне.

Юбай ответила и отступила.

После того, как благовония докурили, Юбай привела Цинь Гуй. В это время шестой принц, Гу Чжэнь, уже допил имбирный суп и крепко спал.

Цинь Гуй переоделась в сухое голубое платье. Он был ей немного велико, отчего она казалась еще более крошечной.

Императрица Вэй помахала рукой, и Цинь Гуй села рядом с ней, внимательно наблюдая за ней.

Ее взгляд пылал, когда она обрисовала черты лица девушки. Чем больше она смотрела на нее, тем больше ей казалось, что девочка очень похожа на ее сестру. Не только с точки зрения особенностей, но и их темперамента и духа.

Что же касается Цинь Синь, ее племянницы, то она не была похожа ни на сестру, ни на шурина.

В прошлом императрица Вэй не слишком задумывалась об этом. Не было ничего редкого в том, что дети не были похожи на своих родителей. Но сравнивая Цинь Синь с Цинь Гуй прямо сейчас, императрица Вэй не могла подавить странность в своем сердце.

- Я еще не знаю вашего имени, - мягко спросила императрица Вэй.

- Моя фамилия Цинь,-вежливо ответил Цинь Гуй. - Меня зовут Цинь Гуй.

Ее фамилия была Цинь?! Сердце императрицы Вэй екнуло.

Фамилия этой девушки тоже была "Цинь"...

Но если это действительно то, о чем она думает, то сейчас фамилия этой девушки не должна быть "Цинь".

Императрица Вэй глубоко вздохнула и успокоилась, прежде чем спросить: Леди Цинь, откуда вы?

"Я из провинции Юй, уезд Цзянью.

Цинь Гуй отвечала на ее вопросы, широко раскрыв миндалевидные глаза. Ее глаза были чисты, как вода.

Только взглянув на отношение императрицы Вэй, Цинь Гуй поняла, что она, должно быть, что-то поняла, по крайней мере, что-то подозрительное!

Императрица Вэй и родная мать изначального тела были настоящими сестрами, и у них были прекрасные отношения. Более того, первоначальное тело выглядело очень похожей на свою мать. Императрица Вэй должна была узнать ее.

Если императрица Вэй узнает об этом, семья Цинь не сможет скрыть это, даже если захочет.

Цинь Гуй сидела там с хорошим поведением. Она отвечала на все вопросы императрицы Вэй. Она тоже ничего не скрывала, пока императрица Вэй внезапно не сменила тему разговора и не спросила: Зачем же вы тогда приехали в провинцию Лонг?

Цинь Гуй изобразила на лице панику и попытался вернуться к другой теме, спросив: Госпожа Гу, маленький молодой господин все еще в порядке?

Императрица Вэй пристально посмотрела на Цинь Гуй. Тогда она просто проверяла воду, но посмотрите на виноватое выражение лица девушки. Вероятно, она была вынуждена уехать из дома в провинцию Лонг по какой-то невыразимой причине.

Императрица Вэй больше не настаивала. После ее слов она улыбнулась и сказала: Чжэньэр заснул. Большое вам спасибо за сегодня.

Цинь Гуй поджала губы и смущенно улыбнулась. - Госпожа Гу, было бы лучше, если бы вы увидели, как тонет маленький хозяин. Тогда мама Дин не только не спасла его, но и хотела помешать мне спасти его.

Императрица Вэй, естественно, не проявила бы милосердия к маме Дин. Им не разрешалось применять насилие в храме, поэтому она планировала допросить ее после того, как они вернутся.

Императрица Вэй записала слова Цинь Гуй, прежде чем начать неторопливо болтать с ней, как будто ничего не произошло.

Дворцовая служанка принесла мятную выпечку, специально изготовленную спокойным храмом. Императрица Вэй взяла один из них с носовым платком и отдала Цинь Гуй. - Вот, попробуй это печенье.

Цинь Гуй улыбнулась и схватила его, ее широкие рукава скользнули вниз, когда она протянула руку. На локтях виднелись синяки и шрамы, словно их разрезали острым ножом.

- Твоя рука... - В голосе императрицы Вэй прозвучала горечь.

Цинь Гуй поспешно отдернула руку и неловко рассмеялась.

Императрица Вэй хотела схватить Цинь Гуй за запястье и посмотреть поближе, но она боялась напугать ее, поэтому мгновение не знала, что делать.